

⁵ Незнамов М. Старейший русский театр на Урале. Чкалов, 1948; Панфилов А. Свердловский драматический театр. Свердловск, 1957; Панфилов А. Театральное искусство Урала. 1917–1967. Свердловск, 1967; Матафонова Ю.К. Свердловский драматический. Свердловск, 1980; и др.

⁶ Панфилов А. Театральное искусство Урала. 1917–1967. С. 36.

⁷ Уральский рабочий. 1921. 1 сент.

⁸ Уральский рабочий. 1921. 19 июля.

⁹ Там же.

¹⁰ Эхо театра. 1925. № 3–4. С. 6–7.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 7.

¹³ Зрелища. 1925. № 2. С. 4–5.

¹⁴ Панфилов А. Театральное искусство Урала. 1917–1967. С. 37.

¹⁵ Уральский рабочий. 1920. 30 янв.

¹⁶ Панфилов А. Театральное искусство Урала. 1917–1967. С. 40–41.

¹⁷ Зрелища. 1925. № 3. С. 5.

¹⁸ Панфилов А. Театральное искусство Урала. 1917–1967. С. 51.

¹⁹ Зрелища. 1925. № 2. С. 5; 1926. № 4. С. 6.

²⁰ Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф. 1812. Оп. 2. Д. 23. Л. 1–84.

²¹ ГАСО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 16. Л. 322.

²² Товарищ Терентий. 1925. № 6. С. 36.

²³ Панфилов А. Свердловский драматический театр. Свердловск, 1957. С. 23.

²⁴ Незнамов М. Старейший русский театр на Урале. Чкалов, 1948. С. 65.

*Л.П. Колчина
(Ижевск)*

Семейный уклад и типичный жилой дом старообрядцев г. Сарапула

Одной из самых слабоизученных проблем в региональной историографии является быт населения уездного города. В нашем распоряжении имеются материалы личного архива, проливающие свет на данную проблему¹. Жилой дом Сарапульских мещан Мошечитиных являет собой типичный пример застройки Сарапула XVII–XIX вв. В данном случае Мошечитиными в основу застройки был положен интересный проект, привезенный, по-видимому, основателем рода Мошечитиных – Иваном, из Москвы. По этому проекту, высланный с семьей из Москвы в село Вознесенское (ставшее г. Сарапулом) стрелец–старообрядец Иван, выстроил в конце XVII в. один из первых в Сарапуле родовой полукаменный дом «на низах», близ реки Камы (не сохранился).

Хорошо сохранился полукаменный дом Дмитрия Кириллович Мошечитина (мозго пра-прадеда по материнской линии, представителя 4-го поколения), построенный в середине XIX в. по улице Никольской, 11 (ныне Интернациональная, 15) в двух кварталах от Камы. В семье потомков сохранилось любительский снимок, сделан-

ный Дмитрием Кирилловичем, на котором изображен его новый дом; это очевидно, так как не закончена отделка комнат второго этажа – окна заколочены, вокруг дома нет еще ни травинки, ни кустика. К дому подъехала упряжка с одной лошадей и кошейкой с ездомом. У ворот расположилась группа странников или нищих. Женщина без верхней одежды вынесла им подаяние. Точная дата постройки неизвестна (домовая книга в архиве пока не обнаружена, нет даты на фотографии), но – не позднее 1850 г., т. к. у супругов Мощевитиных в 1848 г. уже родился первый ребенок.

Двухэтажный дом под железной крышей имел кирпичный низ и деревянный верх из толстых бревен. Окна нижнего этажа выходили только во двор. Интересна внутренняя планировка дома. Внизу располагалась столярная мастерская с двумя верстаками, токарным станком и всевозможными плотницкими, токарными, столярными и другими инструментами. Там же размещалась прачечная и кухня. Огромная печь, которая обогревала весь дом, стояла тоже внизу. В доме было прогрессивное для того времени калориферное отопление. На втором этаже печей не было, но в стены были встроены кирпичные стояки – трубы, обогревавшие пол и верхние комнаты. В них открывались душники с медными вычищенными до блеска дверцами для поступления теплого воздуха в комнаты второго этажа.

Во второй половине нижнего этажа размещалась кладовая, где всегда хранились овощи, выращенные на собственном огороде: картофель, морковь, лук, чеснок, репа, редька, капуста, тыква, свекла; бочки с квасом и соленостями: капустой, огурцами, помидорами, грибами: маслятами, рыжиками, белыми и черными груздями, опятами, волнушками; мочеными арбузами, яблоками и ягодами: клюквой, брусникой. Хранились там также сушеные грибы, травы, рябина, калина, малина. Во дворе дома был свой колодец. В углу дома был теплый туалет, чуланы, лестницы с деревянными перилами и точеными балясинами, ведущие на второй этаж.

Планировка второго этажа была коридорного типа. Наверху – застекленная веранда, сени с окном, ведущие в прихожую и далее – по коридору в жилые комнаты. Слева находилась кухня с одним окном и отдельной лестницей. Далее – столовая на два окна, угловая детская комната на три окна. Справа – угловой зал – гостиная с пятью окнами, две спальни с одним окном.

К 1880 г. в доме проживало 20 человек, позднее, согласно Всероссийской переписи 1897 г. в доме жило 14 человек, принадлежавших к 4 семьям: родители – Дмитрий Кириллович с Анной Ивановной, старший сын Василий с семьей, второй сын Иван с семьей и одинокий их брат Григорий. Четвертый брат Павел уже был выделен в собственный, построенный сообща дом на ул. Вятской, 93 (ныне Красноармейская, 151).

В условиях сурового климата такой тип дома с рациональной, продуманной планировкой был не только рабочим местом, но и местом отдыха, обеспечивая уют и комфортное проживание для всей семьи. Жили дружно. Мужчины занимались кирпичным производством, строили дома себе, родне и на заказ, изготавливали мебель, всевозможную домашнюю утварь и музыкальные инструменты, ездили на отхожий промысел, т. е. на заработки в другие края. Женщины занимались огородом, приготовлением пищи, стиркой, обшивали всю семью, вязали, вышивали, плели кружева, чинили одежду. Чем могли помогали мужчинам. Дети, в свою очередь, посильно помогали старшим, старались тянуться за ними, подражали в труде, незаметно осваивая профессию предков и становясь продолжателями династии². Летом и осенью все дружно заготавливали плоды сада, огорода и леса, сушили, солили, мариновали. купались в речке Сарапулке и в Каме, которую не боялись переплывать.

Зимними вечерами много читали, пели, музицировали на балалайке, домре, гитаре, скрипке, изготовленных старшими родственниками. Участвовали в городских любительских концертах. Все пели в церковном хоре. Иван Дмитриевич был отменным звонарем, его приглашали в праздники звонить в церковь. Нередко ездили на богомолья, в гости к многочисленной родне в Златоуст, Пермь, Чердынь, Казань, Самару, Саратов, Москву, сами принимали гостей у себя.

Многочисленные родные, двоюродные и троюродные братья и сестры очень любили друг друга, сохранили и пронесли эту дружбу через всю свою жизнь, что не раз служило им опорой в трудные периоды. До конца жизни переписывались между собой, благодаря чему мы имеем интереснейшие документы – свидетельства жизненного уклада и менталитета людей XIX–XX вв.

Примечания

¹ АОА г.Сарапула. Ф. 76. Оп. 1. Д. 404.

² ЦГАУР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 654.

*Л.П. Колчина
(Ижевск)*

Из истории кирпичного производства рода Моцевитиных в г. Сарапуле

Торговый город Сарапул начал активно застраиваться каменными зданиями уже с XVII в., что способствовало пожарной безопасности, прочности, солидности и долговечности построек, сходству со столичными улицами, росту престижа владельцев, их заведений и города в целом. Появились, видимо, и материальные средства как у частных предпринимателей, так и в городской каз-